

УДК 343.4
ББК 67.408

Kalyuzhniy Alexander Nikolaevich,
candidate of law, associate professor,
assistant professor of the department
of criminal proceedings
of the Academy of the Federal Protective Service,
Orel,
e-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

Karpushkin Oleg Sergeyevich,
candidate of law,
associate professor of the department of criminology
of the Academy of the Federal Protective Service,
Orel,
e-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

Калюжный Александр Николаевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Академии Федеральной службы охраны
Российской Федерации,
г. Орел,
e-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

Карпушкин Олег Сергеевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики
Академии Федеральной службы охраны
Российской Федерации,
г. Орел,
e-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

THEORETICAL MODEL OF CONCEALMENT OF CRIMINAL ACTIVITIES RELATIVE TO THE HUMAN FREEDOM

В статье рассматривается теоретическая модель способов сокрытия преступных посягательств, направленных на свободу личности, обосновываются ее содержательные элементы, характеризуются противоправные действия виновных, направленные на уничтожение следов преступной деятельности, раскрываются наиболее типичные приемы маскировки преступлений, посягающих на свободу личности и инсценировок под легальную деятельность, проводится классификация способов сокрытия указанных преступлений, анализируются формы воспрепятствования расследованию деятельности преступников в рассматриваемой сфере, определяется значение предложенной модели сокрытия рассматриваемых деяний для практики раскрытия и расследования преступлений, делаются выводы по проблеме.

The article discusses the theoretical model of the ways of concealment of criminal attacks aimed at the human freedom; the model substantial elements are justified; illegal actions of guilty persons for eliminating traces of criminal activity are characterized; the most typical methods of masking crimes that attack the human freedom, as well as adaptation for legal activity are revealed; classification of the methods of concealment of such crimes is provided; the forms of obstruction to investigation of the criminals activity in the area under consideration is analyzed; the value of the proposed model of crime concealment is determined for crime solution and investigations; conclusions on the issue are made.

Ключевые слова: преступная деятельность, общественно опасные деяния, следы преступления, уничтожение следов преступления, способ преступления, сокрытие преступной деятельности, маскировка, инсценировка, свобода личности, посягательства на свободу личности, противодействие расследованию, теоретическая модель.

Keywords: criminal activity, socially dangerous actions, traces of the crime, destruction of the crime traces, crime method, concealing of criminal activity, masking, adaptation, individual

freedom, attacks on the individual freedom, counteraction to investigation, theoretical model.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим государством и закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязанность соблюдения и защиты которой возложена на государство. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и правосудия.

В настоящее время значительное распространение получили общественно опасные деяния, посягающие на свободу личности, анализ практики выявления и раскрытия которых показывает, что их количество не снижается [1, с. 16]. Сложность выявления и раскрытия посягательств на свободу личности обусловлена и применением преступниками все более изощренных средств и методов противодействия правоохранительным органам, в силу чего возрастает роль научных рекомендаций, составным элементом которых выступают обоснованные данные о способах сокрытия рассматриваемых преступлений.

Проведенное нами исследование посягательств на свободу личности позволило выявить теоретическую модель, характеризующую абстрактное отображение способов сокрытия преступлений, которая содержательно наполнена следующими наиболее значимыми элементами:

- а) уничтожение следов преступления;
- б) сокрытие факта преступления и участия в нем;
- в) воспрепятствование раскрытию и расследованию преступлений [2, с. 23; 3, с. 27].

Охарактеризуем содержание каждого из них. Итак, уничтожение следов преступления представляет собой умышленную активную деятельность преступников по разрушению, прекращению существования, ликвидации отрицательных явлений, прямым или косвенным образом свидетельствующих о совершении преступления. Мы понимаем, что следы

преступления могут быть уничтожены и в пассивной форме, например, путем истечения определенного периода времени, вместе с тем нас будет интересовать именно преступная деятельность.

Планирование подготовительных мероприятий по уничтожению следов или недопущению их образования может осуществляться еще на стадии подготовки к совершению преступления. Например, использование при совершении похищения человека или незаконного лишения свободы перчаток, обуви, не позволяющей достоверно определить ее истинный размер, одежды, которую впоследствии предстоит уничтожить и т. п.

При незаконном использовании рабского труда или торговле людьми выезд трудоустраиваемого лица с целью маскировки следов преступной деятельности осуществляется за счет лиц, его трудоустраивающих без оформления договора. Кроме того, выезд потерпевшего за границу по поддельным документам затрудняет установление самого факта совершения преступления, что позволяет скрыть и уничтожить остальные следы преступной деятельности. Находящимся за рубежом потерпевшим выдаются поддельные паспорта граждан страны пребывания, а принадлежащие им паспорта отбираются, тем самым предотвращается возможность их обращения за помощью в полицию и другие правоохранительные структуры.

Совершая преступления, посягающие на свободу личности, преступники используют десятки телефонных номеров, маскируя следы своей противоправной деятельности, используют несколько ноутбуков для хранения необходимой информации и возможности ее быстрого уничтожения [4, с. 51].

Для предупреждения возможного попадания доказательственной информации в сферу расследования уничтожаются орудия и средства совершения анализируемых преступлений. Так, например, при незаконном помещении в психиатрический стационар уничтожаются медицинские документы, позволяющие определить причастность виновных к совершенному преступлению.

Анализ практики расследования преступлений, посягающих на свободу личности, свидетельствует, что в большинстве случаев преступники стремятся скрыть уже оставленные следы преступления, поэтому готовят фиктивные документы по своей деятельности, оказывают психологическое воздействие на лиц, обладающих определенной информацией и т. д.

Уничтожение следов совершенного преступления само по себе преступным не является, если оно совершается самим преступником, но содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ в случае совершения особо тяжких деяний лицом, не являющимся соучастником преступления.

Рассматриваемый нами элемент сокрытия преступлений, посягающих на свободу личности, теснейшим образом связан с последующим сокрытием факта преступления и участия в нем.

Сокрытие факта преступления и участия в нем представляет собой деятельность преступников по недопущению возможности изобличения себя как лиц, совершивших преступление. Реализуя свои преступные намерения, виновные не ставят в известность потерпевших и других лиц об истинных целях своей деятельности, используя приемы маскировки ее характера, а также изменения, сокрытия своей внешности (маски, накладные усы и бороды и т. п.).

Приемы маскировки применяются не только к внешне-

сти преступников, но и к средствам перевозки потерпевших, местам их незаконного удержания. Например, доставка потерпевших к местам их удержания осуществляется с завязыванием глаз, потерпевшие содержатся в местах, затрудняющих последующие указания на их нахождение и т. п. С целью затруднения установления виновных используются различные номера сотовых телефонов, содержание разговоров делается кратким. При осуществлении письменных переговоров с родственниками жертв условные места с нахождением писем постоянно меняются.

Совершение торговли людьми и использования рабского труда предполагает обязательное наличие материальных следов преступной деятельности (объявлений в средствах массовой информации, безличных переводов денежных средств, использования телефонного или интернет-общения, регистрации юридических лиц и т. п.), что не позволяет их скрыть, в силу чего они инсценируются под правомерные. Инсценировки легальной деятельности осуществляются под видом работы туристических фирм, брачных агентств, модельного бизнеса, законной предпринимательской деятельности и др. [5, с. 133].

Сокрытие факта участия виновных в совершении преступлений осуществляется и путем создания фиктивных юридических лиц, зарегистрированных на бомжей, алкоголиков, покойных либо действующих без регистрации на основании подложных документов.

Преступные действия по эксплуатации потерпевших осуществляются, как правило, в банях, саунах, клубах и барах, массажных кабинетах и т. п., с целью рекламы деятельности которых даются двусмысленные объявления в средствах массовой информации. Различные приемы маскировки преступной деятельности применяются и при получении выездных виз, используются схемы фиктивных браков, усыновлений, инсценировки благотворительной, религиозной, выставочной и других видов деятельности.

Целями действий виновных по сокрытию факта преступления и своей причастности к ним является достижение таких результатов, которые повлияли бы на установление признаков состава преступления, позволили вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела, повлияли на установление объективных данных в материалах предварительной проверки по преступлению и т. п.

Изложенное позволяет подразделить деятельность преступников в анализируемой сфере на препятствующую обнаружению следов преступления (ложные показания, уничтожение следов преступления, использование при завладении потерпевшим газа и т. п.), а также препятствующую возникновению следов преступления (использование перчаток, изменение внешности, обманные действия и т. п.).

Проанализированные нами способы сокрытия фактов анализируемых преступлений и участия в них свидетельствуют, что они могут быть как преступными (создание фиктивных юридических лиц, подделки документов и др.), так и не преступными (реклама определенных услуг, подготовка бланков договоров, текстов сообщений и т. п.). Рассматриваемый элемент способа сокрытия преступлений в процессе его реализации допускает применение физического и психологического воздействия не только на потерпевших, но и на других лиц, так или иначе вовлеченных в эту сферу деятельности.

Сокрытие фактов совершения преступлений, посягающих на свободу личности, в качестве одного из элементов способов сокрытия преступлений в целом предусматрива-

ет использование оружия, предметов, применяемых в качестве оружия, поддельных документов, их уничтожение, применение насилия к потерпевшим и т.п., выступающих квалифицированными признаками способов совершения преступлений [6, с. 30]. В этом случае способ сокрытия преступлений выступает структурным элементом способа совершения рассматриваемых преступлений и полностью входит в него.

Последним элементом в структуре сокрытия преступлений, посягающих на свободу личности, является воспрепятствование раскрытию и расследованию преступлений. В современной научной литературе наиболее часто употребляется термин «противодействие расследованию», который является содержательно более широким и включает наряду с остальными все элементы способа сокрытия преступлений. Под воспрепятствованием раскрытию и расследованию преступлений необходимо понимать деятельность по недопущению проведения эффективного и объективного расследования и раскрытия противоправных деяний.

Воспрепятствование раскрытию и расследованию преступлений, посягающих на свободу личности, представляет собой активную деятельность преступников, осуществляемую по материалам возбужденного уголовного дела, но в ряде случаев противодействие начинается еще на этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях. В связи с подготовкой к совершению большинства анализируемых нами преступлений виновные заранее разрабатывают легенду, заучиваемую всеми соучастниками и обеспечивающую им уклонение от уголовной ответственности.

Кроме того, расследованию данных преступлений не способствует деятельность виновных по оказанию физического и психологического воздействия на всех участников производства, коррупционность правоохранительных органов, слабая юридическая подготовка следственных и оперативных работников, отсутствие должного опыта борьбы с посягательствами на свободу личности.

В связи с организованностью совершения преступлений, направленных на свободу личности, часть преступни-

ков, еще не избитых и оставшихся на свободе, активно противодействуют расследованию, добиваются уничтожения доказательств, неустановления квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений, продления сроков расследования на неопределенный период, прекращения или приостановления расследования и т.п.

Процесс воспрепятствования раскрытию и расследованию преступлений, посягающих на свободу личности, характеризуется либо утаиванием объективной информации и ее носителей (недонесения информации, ее уничтожения, запугивания свидетелей и потерпевших, их подкупа, отказа от дачи показаний, невыполнения требований следователя и др.), либо уничтожением объективной информации и ее носителей (полная или частичная подделка документов, ложное алиби и др.).

Обобщение практики расследования преступлений, посягающих на свободу личности, показывает, что воспрепятствование расследованию состоит не только в воздействии на материальные следы преступления, но и на вербальные источники информации (свидетелей и потерпевших, обвиняемых и подозреваемых, специалистов, понятых, работников правосудия), а также иных лиц, которые не причастны к процессу осуществления расследования.

Таким образом, проведенный нами анализ посягательств на свободу личности позволил выявить теоретическую модель способов сокрытия преступлений, структурно состоящую из следующих элементов:

- а) способы уничтожения следов преступления;
- б) способы сокрытия факта преступления и участия в нем;
- в) способы воспрепятствования раскрытию и расследованию преступлений.

Знание теоретической модели сокрытия следов преступной деятельности, направленной на свободу личности, позволяет эффективно выявлять и раскрывать указанные преступления, доказывать виновность лиц, причастных к их совершению, обеспечивать сбор доказательственной базы и реализовывать задачи правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2014 года. М., 2015. 64 с.
2. Ермолович В. Ф. Способы и механизм преступления / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И. И. Басецкого. Мн., 2000. 107 с.
3. Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение / под ред. А. С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 544 с.
4. Овчинский В. С., Торбин Ю. Г. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл. М.: Норма, 2009. 208 с.
5. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия: науч.-практ. пособие / А. Андреани и др.; под ред. О. П. Левченко. М.: Юнити-Дана, 2009. 271 с.
6. Половка В. В. Первоначальный этап расследования похищения человека. Екатеринбург, 2007. 144 с.

REFERENCES

1. The state of criminality in Russia in January — December 2014. M., 2015. 64 p.
2. Ermolovich V. F. Methods and mechanism of crime / ed. by the doctor of law, professor I. I. Basetskiy. Minsk., 2000. 107 p.
3. Yakubovich O. R. The method of committing crime and its criminally-legal value / ed. by A. S. Mikhlin. M.: All-Russian Scientific and Research Institute of the RF Ministry of Interior Affairs, 2005. 544 p.
4. Ovchinsky V. S., Torbin Yu. G. Counteraction to human trafficking in the Russian Federation: scientific report. M.: Norma, 2009. 208 p.
5. Human trafficking and money laundering. Issues of counteractions: scientific-practical manual / A. Andreani et al.; ed. by O. P. Levchenko. M.: Unity Dana, 2009. 271 p.
6. Polovka V. V. The initial stage of investigation of kidnapping. Ekaterinburg, 2007. 144 p.